

Расчёты ещё не были завершены, но по мере того, как в пределах требований четырёхвекового рубежа производились всё новые комбинации Калгаша и Второго Калгаша, ситуация неуклонно приближалась к этой разгадке. Каждый раз, совершая полный оборот по орбите и входя в окрестности Калгаша, Второй Калгаш оказывался всё ближе к одинокому солнцу Довиму. Данные поступали непрерывно, и в компьютере то и дело рождались различные астрономические картины. Бини вглядывался в экран, испытывая одновременно и сомнение, и нарастающий страх.

Там, наконец, оно появилось. Три сферы выстроились в одну линию. Калгаш — Второй Калгаш — Довим! Да! Второй Калгаш вполне мог вызвать полное солнечное затмение Довима на небосводе Довима. Но подобная конфигурация возникала крайне редко. Довим должен был находиться в одиночестве в одном полушарии, на наибольшем расстоянии от Калгаша и на наименьшем — от Второго Калгаша. Видимый невооруженным глазом диаметр Второго Калгаша превосходил Довим в семь раз. Только так можно было заслонить свет Довима почти на полдня, погрузив каждый уголок Калгаша в крошечную тьму. Компьютер показывал, что столь исключительное явление повторяется лишь спустя... Бини онемел от изумления, просто отказываясь верить своим глазам. Он повернулся к Фано, круглое лицо молодого аспиранта было смертельно бледным. Хриплым голосом Бини произнёс:

— Всё. Я закончил расчеты и получил цифру, но назови сперва свою.

— Полное затмение Довима, вызванное Вторым Калгашем, повторяется каждые 2049 лет.

— Верно, — тяжело вздохнул Бини. — Точь-в-точь как у меня: каждые 2049 лет.

Его охватило головокружение, казалось, вся вселенная перевернулась вверх дном. 2049 лет. Эта цифра точно совпадала с продолжительностью Года Покаяния, о котором говорили приверженцы Культа Пламени, и в точности соответствовала числу из «Книги Откровений».

«— Все солнца исчезнут —»

«— Звёзды прольют огонь с чёрного неба —»

Он не знал, что именно представляли собой звёзды. Но Сифна обнаружила на полуострове Сагикан холм, и несколько возведённых на нём городов были уничтожены свирепым пожаром, который повторялся примерно раз в две тысячи лет. Если она использовала радиоуглеродный метод анализа, не оказывалось ли так, что точный промежуток между пожарами в точности составлял 2049 лет?

«— Чёрное небо —»

Бини беспомощно посмотрел на Фано, сидевшего на другом конце комнаты.

— Когда наступит следующий период одинокого солнца Довима? — спросил он.

— Через одиннадцать месяцев и четыре дня, — ухмыльнулся Фано. — Девятнадцатого сентября.

— Верно, — подтвердил Бини. — Мондир 71 утверждает, что именно в этот день небо

погрузится во тьму, и бог низвергнет огонь, уничтожив нашу цивилизацию.

Впервые в жизни, — произнёс Артур, — я поймал себя на том, что от всего сердца молюсь о том, чтобы мои расчеты оказались ошибочны, но боюсь, что бог не окажет мне такой милости. Я вижу, что мы неумолимо движемся к результату, от одной мысли о котором становится страшно.

Он обвёл взглядом комнату, задерживая глаза на каждом из тех, кого позвал сюда. Конечно же, здесь присутствовал молодой Бини 25, Шелин 501 с кафедры психологии, а также археолог Сифна 89. Чистым усилием воли он старался скрыть от них усталость, всё возрастающее разочарование и то разрушительное влияние, которое оказали на него открывшиеся на прошлой неделе обстоятельства; он даже пытался заставить себя забыть обо всём этом. Но в последнее время он всё чаще чувствовал себя помимо воли, ощущая, что живёт слишком долго, или же желая, чтобы всё закончилось смертью ещё год или два назад. Эти мысли неотступно преследовали его ум. Прежде железная воля и неутомимая энергия составляли основу его характера. Теперь же, с одной стороны, старость неуклонно подтачивала его силы, а с другой — он отказывался позволить этим качествам ускользнуть из его натуры.

Он обратился к Шелину:

— Насколько я понимаю, сфера твоих исследований — тьма, верно?

Этот пухлый психолог казался несколько позабавленным.

— Если угодно, можно назвать это и так. Моя докторская диссертация посвящена психопатологическим состояниям, связанным с темнотой, но изучение темноты также входит в круг моих научных интересов. Я интересуюсь всевозможными формами массовой истерии — иррациональной реакцией человеческого разума на сильные раздражители. Различные психические расстройства человечества не дают мне покоя ни днем ни ночью.

— Прекрасно, — холодно произнёс Артур. — Пусть будет так, как ты говоришь. Судя по словам Бини 25, ты — авторитет в университете по вопросам, касающимся темноты. Ты только что видел на экране компьютера нашу астрономическую демонстрацию, и, полагаю, ты прекрасно понимаешь, что в основе своей означают наши открытия.

Старый астроном никак не мог подобрать слова так, чтобы они не звучали свысока. Но Шелин, казалось, ничуть не рассердился. Он спокойно ответил:

— Думаю, я понял предельно ясно. Вы утверждаете, что на некотором расстоянии от нас существует загадочное, невидимое космическое тело размером с планету, которое вращается вокруг Калгаша; когда одно светило приближается к другому, его гравитация как раз объясняет те отклонения в орбите Калгаша, которые обнаружил Бини. Я прав?

— Да, абсолютно, — подтвердил Артур.

— О, — продолжал Шелин, — похоже, иногда это небесное тело оказывается между нами и солнцем, и такое явление называется затмением. Но это должно происходить лишь тогда, когда в определённую позицию приходит строго одно солнце — то самое солнце, что зовется

Довимом. Обстоятельства складываются так, что затмение происходит только тогда... — Шелин внезапно замолк и нахмурился. — Когда солнце Довим оказывается на небе в одной линии с так называемым Вторым Калгашем, полностью заслоняя Довим, так что мы не видим света — только тогда?

Артур кивнул.

— Ты понял абсолютно верно.

— Мне страшно, и я хотел бы ошибаться.

— А теперь давай поговорим о последствиях затмения... — начал Артур.

Шелин глубоко вздохнул.

— Что ж. Затмение — слава богу, оно случается лишь раз в 2049 лет! — принесет на Калгаш долгую и масштабную темноту. По всей планете полная темнота на каждом из материков продлится... сколько вы там говорили? — от девяти до четырнадцати часов, в зависимости от широты.

— А теперь не мог бы ты, выступая в роли профессионального психолога, поделиться своим мнением о том, какое влияние это окажет на человеческий разум? — спросил Артур.

— Люди сойдут с ума, — без колебаний ответил Шелин.

Комнату внезапно окутала тишина. Спустя долгое время Артур произнёс:

— Весь мир сойдет с ума — таков твой прогноз?

— Пожалуй, да. Темнота для всего мира, безумие для всего мира. Полагаю, люди пострадают в разной степени: от кратковременной дезориентации или депрессии до полного и необратимого помешательства. Естественно, поначалу те, у кого психика стабильнее, окажутся менее подвержены разрушительному воздействию тьмы. Но думаю, не уцелеет никто.

— Я не понимаю, — подал голос Бини, — почему темнота может свести человека с ума?

Шелин улыбнулся.

— Мы совершенно к этому не приспособлены. Если можешь, представь себе мир, на небе которого светит всего одно солнце. Планета совершает полный оборот вокруг своей оси, и солнце освещает лишь половину каждого из двух полушарий, в то время как другая половина погружена во мрак.

Бини невольно передернуло от страха.

— Понимаешь? — сказал Шелин. — Ты даже слышать об этом не желаешь! Но жителям той планеты приходится привыкать к этой темноте день за днём. Вполне возможно, они находят дневное время более приятным и привычным, но к темноте они относятся философски, как к обыденной части суток, ничуть не поддаваясь панике, а просто используя её как время для сна

— просыпаешься, а вокруг снова белым-бело. Однако мы — другое дело. Мы привыкли жить в условиях вечного источника света, ежеминутно, из года в год, купаясь в лучах солнца. Если на небе нет Онуса, там сияют Тано, Ситсар и Довим, либо Патру и Трей и так далее. Наш мозг, даже наша психика привыкли к постоянному свету. Нам не по душе дни без света, даже на мгновение. У тебя в спальне горит ночник? У меня вот горит!

— Разумеется, — отозвался Бини.

— Разумеется? Почему ты говоришь «разумеется»?

— Почему? Да так все спят!

— В этом-то и кроется суть проблемы. Друг Бини, ответь мне: доводилось ли тебе когда-нибудь сталкиваться с темнотой?

Бини прислонился к стене у смотрового окна и задумался.

— Нет, нельзя сказать, что доводилось, но я знаю, что это такое. Просто... эм... — он сделал неопределенный жест пальцами и вдруг оживился: — Просто отсутствие света, как в пещере.

— Ты бывал в пещерах?

В пещере! Разумеется, нет!

— Полагаю, что нет. Давно, когда я изучал психопатологию, вызванную темнотой, я попытался проверить это на себе. Но выбежал оттуда очень быстро. Я углубился внутрь, обернулся — вход едва маячил вдали, а вокруг царил непроглядный мрак. — Шелин хихикнул. — Никогда бы не подумал, что такой толстяк, как я, способен бегать с такой скоростью.

Почти с вызовом Бини заявил:

— На моём месте я бы, пожалуй, не побежал.

Психолог мягко улыбнулся молодому астроному.

— Смелое заявление! Восхищаюсь твоим мужеством, друг мой.

Повернувшись к Артуру, Шелин сказал:

— Сэр, позвольте мне поставить небольшой психологический эксперимент?

— Валяй, делай что хочешь.

— Спасибо. — Шелин снова перевёл взгляд на Бини. — Не возражаешь, если мы задвинем шторы рядом с тобой, друг Бини?

Бини выглядел удивлённым.

— Зачем?

— Просто задвинем, без всяких причин. А когда задвинешь, подойди и сядь рядом со мной.

— Ладно, раз уж ты настаиваешь...

Плотные красные портьеры висели по обе стороны окна. Прошло уже сорок лет с тех пор, как эта комната стала кабинетом Артура, но, насколько он помнил, шторы не раздвигали ни разу. Бини пожал плечами, ухватился за шнур с кистями и с усилием потянул. Красная завеса скользнула по широкому окну, и медные кольца издали протяжный скрежет на металлическом карнизе. Сначала сквозь них ещё виднелось тусклое красноватое сияние Довима, затем сменилось тенью, и даже тени расплылись в небытие. В комнате воцарилась тишина. Шаги Бини, на ощупь пробиравшегося к столу, прозвучали на редкость громко. На полпути шаги смолкли.

— Я не вижу, где ты, Шелин, — жалобно произнёс он.

— Иди наощупь, — напряжённым голосом скомандовал Шелин.

— Но я же тебя не вижу! — тяжело дыша, выдохнул молодой астроном. — Я вообще ничего не вижу!

— А на что ты рассчитывал? Это и есть темнота. — Помолчав немного, Шелин продолжил: — Иди сюда. Даже с закрытыми глазами ты не заблудишься в этой комнате. Давай, садись.

Снова слышались шаги — на этот раз с заметной дрожью, — а затем шорох: кто-то нащупывал стул. Голос Бини прозвучал совсем тихо:

— Я на месте.

— Как ты себя чувствуешь?

— Я... да нормально.

— Тебе нравится темнота, верно?

Долгое отсутствие ответа.

— Нет.

— Не нравится, Бини?

— Ни капли, жутко неприятно. Кажется, будто все стены... — он снова запнулся. — Будто они давят на меня. Мне всё время хочется оттолкнуть их... Но я же не сойду с ума. Вообще-то, мне кажется, я привыкаю.

— Хорошо. Сифна, а ты что чувствуешь?

— Я могу перенести немного темноты, мне часто приходится ходить через подземный переход. Но не могу сказать, что она мне нравится.

— А ты, Артур?

— Я тоже пока жив. Но, полагаю, ты уже доказал свою правоту, доктор Шелин, — резко бросил начальник обсерватории.

— Отлично. Бини, а теперь расдвинь шторы, пожалуйста.

В темноте раздались осторожные шаги и шорох одежды Бини, трёмшегоса о портьеру в поиски шнура, а затем последовал лёгкий и быстрый скрежет раздвигаемых штор. Красноватый свет Довима залил всю комнату. Глядя на самое маленькое из шести солнц за окном, Бини невольно издал радостный визг.

Шелин тыльной стороной ладони утёр пот со лба и дрожащим голосом произнёс:

— И это всего лишь побыть немного в тёмной комнате.

— В общем-то, терпимо, — непринужденно отозвался Бини.

— Да, в тёмной комнате — по крайней мере какое-то время. Но вы все слышали о столетней ярмарке Джоллера, верно? О том скандале с таинственным туннелем. Бини, прошлым летом в Клубе Шести Солнц я рассказывал тебе об этом. Ты был тогда вместе с тем репортером по имени Серимон.

— Да, помню. Люди проезжали в вагончиках через тёмный туннель в парке развлечений, а выезжали оттуда совершенно помешанными.

— Всего лишь милюй длины туннель без единой лампочки. Люди садились в открытые вагончики и тряслись в них пятнадцать минут. Некоторые умирали от разрыва сердца прямо во время поездки, а другие навсегда теряли рассудок.

— Почему так происходило? Что сводило их с ума?

— По сути, то же самое, что только что подействовало на вас, когда задернули шторы: вам казалось, что стены со всех сторон давят на вас. Человек панически боится темноты от рождения, в психологии даже есть специальный термин — клаустрофобия. Поскольку темнота всегда ассоциируется с замкнутым пространством, страх перед темнотой сливается со страхом перед любыми закрытыми пространствами. Понимаете?

— И те, кто сошел с ума в туннеле... у них было то же самое?

— Выражаясь твоими словами, те, кто сошёл с ума в туннеле, просто не обладали достаточной психологической устойчивостью, чтобы справиться с клаустрофобией, возникающей в момент, когда их поглощает темнота. Это невероятно сильное чувство ужаса. Поверьте мне на слово, ведь я и сам испытывал это в туннеле. Ещё минуту назад вы провели всего несколько минут в комнате без света, но, по-моему, каждый из вас успел испугаться. Только представьте себе, каково это — пятнадцать минут.

— Разве никто из них потом не оправился?

— Кто-то восстановился, кто-то годами будет мучиться, а возможно, так и не оправится до конца дней. Скрытый ужас перед темнотой и замкнутым пространством запечатлелся в их разуме, или, как можно выразиться, укоренился в нём намертво. А другие, как я уже говорил, скончались от разрыва сердца на месте. О каком восстановлении тут может идти речь? Вот в

чём сила пятнадцати минут темноты.

— Для кого-то — возможно, — упрямо возразил Бини, нахмутив лоб, покрытый морщинами. — И всё же я считаю, что для большинства из нас всё будет не так уж плохо. Меня-то уж точно это не коснётся.

Шелин со злостью вздохнул.

— Только представьте себе — кругом темнота. Вокруг ни единого проблеска света: ни дома, ни деревья, ни поля, ни земля, ни небо — сплошной непроглядный мрак! И звёзды, выплывающие перед вашими глазами. Если вам доводилось слушать проповеди этих культистов... как бы они их ни называли — звёздами. Вы можете себе это вообразить?

Да. Я могу вообразить, — с напускной серьёзностью произнес Бини, но тон его стал ещё более резким.

— Нет! Нет! Ты не можешь! — с внезапным порывом Шелин с размаху ударил кулаком по столу. — Ты обманываешь себя! Ты абсолютно не способен этого вообразить. Твой мозг просто не обладает способностью вместить эту концепцию. Посмотри на себя, Бини: ты математик, верно? Можешь ли ты до конца, во всей полноте представить себе бесконечность? Или вечность? О ней можно лишь рассуждать или сводить её к формулам, предполагая, что эти абстрактные числа реальны, хотя на деле они — всего лишь знаки на бумаге. Но когда ты попытаешься по-настоящему заставить свой мозг осознать концепцию бесконечности, я ручаюсь, у тебя быстро пойдёт кругом голова. Малая доля правды пугает тебя точно так же, как та малая доля темноты, которую вы только что прочувствовали. Когда же явится истинная реальность, ваш мозг окажется слишком ограничен, чтобы постичь это явление. И тогда вы полностью и навсегда лишитесь рассудка. Словом, я в этом глубоко убежден.

В комнате вновь повисла жуткая тишина. Наконец голос подал Артур.

— Таков твой вывод, доктор Шелин? Большинство людей сойдут с ума?

— По меньшей мере семьдесят пять процентов лишатся рассудка. А может, восемьдесят пять или даже все сто.

Артур покачал головой.

— Чудовищно, абсурдно, невероятная катастрофа. И всё же я должен сказать тебе: я думаю так же, как Бини. Мы так или иначе справимся с этим, и последствия для людей окажутся куда менее тяжкими, чем ты расписываешь. Несмотря на свои преклонные годы, я всё же сохраняю долю оптимизма и надежды...

Сифна внезапно вмешалась:

— Господин Артур, я могу высказаться?

— Разумеется! Иначе зачем ты здесь?

Артистка... археолог поднялась с места и прошла в центр комнаты.

— В каком-то смысле я сама удивлена тому, что нахожусь здесь. Когда мы впервые обсуждали с Бини мои находки на полуострове Сагикан, я просила его хранить всё в строжайшем секрете. Я опасалась за свою научную репутацию, зная, что обнаруженные мной данные слишком легко могут послужить подтверждением тех или иных религиозных догм. Эти фанатики — самая иррациональная, жуткая и опасная банда религиозных безумцев во всем нашем обществе. Думаю, излишне объяснять, что речь идет о Культе Пламени. Но вскоре после этого Бини снова пришел ко мне — уже со своим новым открытием, касающимся периода затмений Довима. И тогда я поняла, что обязана обнародовать то, что мне известно. Я привезла с собой фотографии и планы раскопок кургана Тумбо, расположенного близ главного археологического участка Бекримот на полуострове Сагикан. Бини, ты видел все эти фотографии, но сделай одолжение, передай их доктору Артуру и доктору Шелину...

Сифна подождала, пока те изучат материалы, и продолжила:

— Если вы представите себе древнее поселение на холме Тумбо в виде многослойного праздничного пирога — разумеется, самый юный слой находится на самом верху, — вам будет гораздо проще разобраться в этих схемах. Верхний слой мы называем культурой Бекримот, а лежащий прямо под ним слой, созданный теми же людьми, судя по всему, относится к зачаткам цивилизации Бекримот. Ниже залегают всё новые и новые пласты — в общей сложности их не менее семи, а то и больше.

Господа, каждый слой поселения завершается следами разрушения от пожара. Думаю, вы все отлично видите чёрные линии между пластами — это следы горения, слои древесного угля. Поначалу я лишь интуитивно предполагала время расцвета и гибели этих городов, прикидывая, что промежутки между пожарами составляют примерно две тысячи лет, причем последний из них произошел около двух тысячелетий назад — чуть раньше зарождения культуры Бекримот, которая считается прародительницей нашей истории.

Но углерод лучше всего поддается радиоуглеродному анализу, который может дать нам куда более точную датировку. Как только находки из кургана Тумбо прибыли в город Саро, лаборатория нашего факультета закипела работой, определяя их возраст по углероду-14, и теперь результаты готовы. По памяти я могу изложить их вам.

<http://bllate.org/book/21124/2143636>